

УДК 32 (329)

Батюченко А.А.

(г. Москва)

СИРИЙСКИЕ ОППОЗИЦИОННЫЕ ГРУППЫ НАКАНУНЕ «АРАБСКОГО ПРОБУЖДЕНИЯ»

Аннотация. В статье рассматриваются основные сирийские оппозиционные группы накануне так называемого «арабского пробуждения» в 2011 г. Автор анализирует ограниченное участие в оппозиционной деятельности легальной (парламентской) оппозиции, входящей в Прогрессивный национальный фронт. Охарактеризованы основные группы светской либеральной оппозиции Сирии, которая была представлена различными ассоциациями, форумами и комитетами по защите гражданского общества и прав человека, многие из которых функционировали за пределами страны. В призме исламской оппозиции рассмотрены как действующий за рубежом сирийский филиал ассоциации «Братья-мусульмане», так и существующие на территории Сирии салафитское движение и суфийские джамааты.

Ключевые слова: политические партии Сирии, исламская оппозиция, «арабская весна», Башар ал-Асад, Братья-мусульмане, салафитское движение, суфийские джамааты.

A. Batyuchenko

(Moscow)

SYRIAN OPPOSITION GROUPS ON THE EVE OF THE "ARAB AWAKENING"

Abstract. The article considers the main Syrian opposition groups on the eve of the so-called "Arab awakening" in 2011. The author analyzes the limited participation in the opposition activity of the legal (parliamentary) opposition, a member of the PNF. The article describes the main groups of Syrian secular liberal which was presented by various associations, forums and committees for the protection of civil society and human rights, many of which operated outside the country. The analysis of the so-called Islamic opposition includes the Syrian branch of "Muslim Brotherhood" association functioning abroad, and Salafi movement and activities of Sufi jamaats functioning on the territory of Syria.

Key words: political parties of Syria, Islamic opposition, Arab Spring, Bashar Al-Assad, Muslim Brotherhood, Salafi movement, Sufi jamaats.

Одной из характеристик правящего режима Сирии накануне восстания в 2011 г. было стремление осуществлять всеобъемлющий контроль над публичным пространством, который делал невозможным любую легаль-

ную независимую политическую деятельность. Государственное управление в стране определяла централизованная система, при которой вся полнота власти сосредоточена в руках президента и высшего руководства уже более 50-ти лет правящей в Сирии Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ или Баас). В стране с 1963 г. продолжал действовать режим чрезвычайного положения, вооружённые силы и спецслужбы являлись одним из ключевых элементов политической системы. Авторитарный характер руководства обеспечивался расстановкой на ключевые посты в государстве лояльных лично президенту лиц, преимущественно из числа представителей алавитов – религиозного меньшинства, к которым принадлежит семья президента.

Приход к власти Башара ал-Асада в 2000 г. вселил во многих граждан надежду на долгожданные перемены. Однако едва наметившиеся преобразования (так называемая «дамасская весна» [3, с. 82–91; 18, с. 120–122]), начатые Башаром ал-Асадом после прихода к власти, довольно быстро были свёрнуты, как считается, под давлением «старой гвардии» – соратников бывшего президента страны Хафеза ал-Асада, которые обеспечили переход власти к нынешнему президенту. Едва успев начаться, «дамасская весна» сменилась «дамасской зимой».

Очевидно, что особенности авторитарного управления определяли состояние оппозиционных сил в стране. В довоенной Сирии можно выделить несколько групп оппозиции. Легальная (парламентская) оппозиция была представлена исключительно входящими в Прогрессивный национальный фронт (ПНФ) политическими партиями. Реальную оппозицию режиму они не составляли, поскольку, согласно Конституции, действовали под руководством правящей ПАСВ. Светская либеральная оппозиция была представлена различными ассоциациями, форумами и комитетами по защите гражданского общества и прав человека, многие из которых находились за пределами Сирии. Так называемая исламская оппозиция была практически исключена из легальной политической борьбы и была представлена, во-первых, действующей за рубежом ассоциацией «Братья-мусульмане», во-вторых, подпольным салафитским движением, в-третьих, суфийскими братствами и, в-четвёртых, так называемыми «независимыми исламистами». Остановимся на значимых акторах из перечисленных выше групп более подробно.

Политические партии Сирии, в силу сложившейся внутривнутриполитической системы, были крайне слабым звеном оппозиции. Парламентская оппозиция была представлена партиями, входящими в созданный в 1972 г. ПНФ. В состав ПНФ изначально входили Арабский социалистический союз (АСС), Сирийская компартия (СКП), Движение юнионистов-социалистов и Движение арабских социалистов. В 1980 гг., после раскола в рядах СКП,

образовались две коммунистические партии, каждая из которых стала полноправным членом ПНФ. Кроме того, в состав ПНФ также вошла Юнионистско-социалистическая демократическая партия, которая представляла собой одну из бывших фракционных групп в составе ПАСВ. В 1996 г. в ПНФ была принята Юнионистско-демократическая партия, которая ранее была фракцией в составе АСС.

Действовал ПНФ под руководством ПАСВ. Согласно ст. 8 Конституции Сирии (1973 г.) ПАСВ провозглашалась «руководящей партией общества и государства, направляющей деятельность Прогрессивного национального фронта и стремящейся объединить мощь народа для того, чтобы поставить её на службу целям арабской нации». Генеральным секретарём ПНФ, как и генеральным секретарём ПАСВ, являлся президент страны. При этом только ПАСВ имела право вести партийную деятельность в армии и вооружённых силах. Также всем остальным партиям запрещалось проводить партийную работу в студенческой среде. До прихода к власти Башара ал-Асада данные партии даже не могли иметь собственного печатного органа [15, с. 100]. Создание ПНФ позиционировалось как «упрочение основ плюрализма» в стране [4, с. 98]. Но по сути это была только видимость многопартийности. В стране сохранялась монополия политической власти президента и ПАСВ. Данная ситуация в целом типична для молодых стран со слабой государственностью – их лидеры видят в организованной оппозиции угрозу целостности страны, что оправдывает политическую непереносимость и даже репрессии [5, с. 54].

Среди исключённых из легальной политической борьбы партий резко выделяются курдские партии, представляющие интересы дискриминируемого по этническому и языковому признаку сирийского меньшинства. Всего в Сирии курдов по разным оценкам от 8 до 15 %, однако многие из них не имеют сирийского гражданства и, соответственно, лишены огромного количества гражданских прав – права занимать государственные должности, право выезда за границу и др. Всё это не могло не сказываться на их политической активности. Курдские политические силы были представлены на территории Сирии различными политическими партиями (по разным оценкам их количество варьируется от 12 [24] до 15 [22]). Данные партии выстроены на националистической основе, в той или иной степени борются за самостоятельность Сирийского (Западного) Курдистана. Официально их деятельность на территории Сирии была запрещена, однако они довольно многочисленны – по разным оценкам общее число их членов колеблется от 60 тыс. до 200 тыс. чел [22].

Кроме курдских националистических партий ни одна партия не смогла найти социальную базу для формирования реальной оппозиции режиму.

Даже самые популярные светские партии Сирии редко могли похвастаться крупными составами: численность их обычно не достигала и 1000 человек, причём реальных активистов обычно было меньше, чем агентов служб безопасности. При этом немало партий объединяли просто несколько предпринимателей или политических деятелей [18, с. 120–122].

Форумы и комитеты по защите гражданского общества. Деятельность различных диссидентских групп в Сирии была вне закона до тех пор, пока политическая целесообразность не потребовала иного. Несколько общественных объединений подобного рода в начале 2000-х гг. получили разрешение на официальную деятельность. Однако все они были так или иначе связаны с режимом и не составляли ему реальной оппозиции. Например, Ассоциацией развития руководила жена президента Сирии – Асма ал-Асад. Эти объединения были призваны стать местом для высказывания критических точек зрения. Однако каких-либо ощутимых результатов они не достигли – выражение оппозиционных настроений так и не привело к созданию единой платформы. Для правительства Сирии эти форумы были полезны, поскольку создавали видимость развития гражданского общества и свободы слова.

Из гражданских ассоциаций только две пережили так называемую «Дамасскую зиму» – Комитет по возрождению гражданского общества и Форум демократического диалога Джамала ал-Атаси, однако последний был закрыт в мае 2005 г., а восемь лидеров, включая его президента Сухаир ал-Атасси (дочь известного оппозиционера Джамала ал-Атасси, умершего в 2000 г.) были арестованы [13].

Группы по защите прав человека. В период 2003–2008 гг. в Сирии существовало около десяти организаций по правам человека, а также ряд одноцелевых ассоциаций, как, например, Комитет за свободу политических заключённых [18, с. 122]. Основная их деятельность сводилась к сбору информации о нарушениях прав человека, выпуску пресс-релизов с требованиями об освобождении задержанных, а также передаче информации в международные неправительственные организации. Зарубежные исследователи называют данные группы самой эффективной частью сирийской оппозиции, несмотря на малочисленность их членов. Деятельность некоторых из них, например, Ассоциации по правам человека в Сирии, в 2004 г. была представлена работой всего одной женщины [18, с. 122]. Эффективность деятельности данных организаций выглядит крайне сомнительно, особенно учитывая то, что даже активные члены таких организаций не смогли прийти к объединению хотя бы для защиты своих активистов. Так, личные конфликты между организаторами привели к решению различных организаций бойкотировать демонстрации перед зданием Верховного суда

государственной безопасности во время сфабрикованного процесса над активистом Ахтамом Найсса [18, с. 123].

Светские зарубежные оппозиционные центры. Сирийская Партия реформ была создана в 2003 г. в Вашингтоне. Среди основных своих целей заявляла свержение режима ал-Асада и установление в Сирии либеральной демократии [22]. Возглавляет партию Фарид ал-Гадри – сирийский диссидент, являющийся членом АПАС (Американо-израильский комитет по общественным связям) [9]. Он, в частности, известен тем, что был первым сирийцем, который произнёс речь в израильском Кнессете в 2007 г., где призвал не возвращать Голанские высоты ал-Асаду, поскольку это может только упрочить его режим [11]. После данного выступления ал-Гадри был лишён сирийского гражданства. В 2003 г. в интервью телеканалу «Ал-Джазира» ал-Гадри заявил, что США должны рассмотреть возможность интервенции в Сирию по типу той, которая была проведена в Ираке, с целью свергнуть диктаторский режим ал-Асада.

В мае 2006 г. Рами Абдурахман основал в Великобритании находящееся в оппозиции режиму информационное бюро – *Сирийская обсерватория по правам человека*. У Обсерватории есть свой сайт (<http://syriahr.com>) на арабском и английском языках. Кроме объединений, часто сообщается о *независимых оппозиционерах*. Это, например, покинувший Сирию в 2005 г. Аммар Абдулхамид – ныне сотрудник Центра ближневосточной политики «Saban» в Брукингском институте, одном из самых влиятельных произраильских мозговых центров в США.

Исламская оппозиция. Как уже отмечалось, представителей исламской оппозиции в Сирии можно разделить в связи с их организационной принадлежностью – это движение «Братья-мусульмане» и связанные с ним организации, участники подпольного салафитского движения, суфийские братства и так называемые «независимые исламисты». Рассмотрим их более подробно. Основа исламской оппозиции – *сирийский филиал общеарабской организации «Братья-мусульмане»*. В условиях сложившейся в Сирии политической системы движение «Братьев-мусульман» становилось контрэлитой, способной претендовать на власть в стране и обладающей для этого необходимой легитимностью, поскольку выступало в качестве выразителя чаяний большинства населения страны – мусульман суннитов. После устранения с политической арены традиционных суннитских партий (Народной и Национальной, бывшей Арабской республиканской партии), «братья-мусульмане» по сути остались единственной политической силой, которая представляла интересы сирийских суннитов. После запрета организации в Сирии, она полностью перешла к подпольной деятельности и нелегальным методам борьбы. При этом основной центр деятельности «братьев» переместился за границу – в Лондон и Париж.

О популярности организации среди населения Сирии можно судить по заявлениям базирующихся за рубежом сирийских правозащитников. Так, Фарид ал-Гадри заявил в 2011 г., что если бы у «Братьев-мусульман» был такой харизматический лидер, как аятолла Хомейни в Иране, то его портреты бы уже были на всех улицах в Сирии [8]. С приходом к власти Башара ал-Асада в 2000 г., казалось, наметились определённые сдвиги в отношениях правящих сил с «Братьями-мусульманами». Одним из первых шагов нового президента стало освобождение около 3 тыс. политзаключённых [18, с. 120–121], среди которых были и члены «братства». Однако закон № 49, предусматривающий смертную казнь за членство в ассоциации так и не был отменён, а большая часть её членов так и продолжали находиться в изгнании.

Поначалу сирийское крыло «братства» сотрудничало с представителями светской оппозиции за рубежом. В 2001 г. организация анонсировала Национальный пакт, который представила на встрече лидеров зарубежной оппозиции в Лондоне в 2002 г. В 2005 г. сирийское крыло «братства» присоединилось к так называемой «Дамасской декларации» – заявлению объединившихся сил внутренней сирийской оппозиции. Светские силы во главе с известным оппозиционером Мишелем Килу согласовали с лидером сирийских «Братьев-мусульман» Али Садр ад-Дином ал-Баянуни четыре руководящих принципа дальнейшей борьбы: плюрализм, ненасилие, единство оппозиции и демократические изменения. По сути это был первый значимый шаг по объединению всех оппозиционных сил Сирии [18, с. 129–131].

Находясь в изгнании, «братство» сформировало транснациональную организацию. Постепенно зарубежное крыло «Братьев-мусульман» стало играть едва ли не более важную роль, чем головная организация в Каире. Исследователи отмечают, что хотя формально и сегодня международная организация «братьев» подчиняется египетскому центру, фактически целый ряд бывших местных отделений этой организации действует самостоятельно [7, с. 59]. В 2006 г. ал-Баянуни в своём интервью заявил, что «братство» не приемлет насилия, а его политическая программа призывает к созданию в Сирии плюралистического нерелигиозного государства, поскольку «демократия не противоречит исламу» [25]. Сирийскую ветвь исследователи называют самой прогрессивной и заслуживающей доверия из всех остальных зарубежных филиалов «братства» [19, с. 68].

В 2009 г. «Братья-мусульмане» приняли решение попытаться наладить отношения с официальными властями Сирии при посредничестве Турции. Ал-Баянуни также заявил о «приостановке оппозиционной деятельности» в отношении палестинского вопроса. Тем не менее, данная тактика не позволила «братству» выстроить диалог с сирийскими властями и вернуться в страну. Это способствовало активизации радикального крыла «братства»

и привело к избранию в 2010 г. нового верховного наставника – уроженца Хамы Мухаммада Рийада аш-Шакфа. В отличие от давно живущего в Лондоне ал-Баянуни, новый верховный наставник проживал в Йемене и, по-видимому, имел тесные связи с местными исламистами, в том числе с «Ал-Каидой» [6]. Однако они так и не смогли вернуть себе той роли, которую имели в стране до 1980-х гг.

Для борьбы с сирийским режимом зарубежное крыло «Братьев-мусульман» даже объединилось с бывшими врагами. В 2006 г. в Лондоне был создан *Фронт спасения Сирии*, в руководство которого вошли ал-Баянуни, и бывший вице-президент и министр иностранных дел Сирии Абд ал-Халим Хаддам. Хаддам являлся одним из ближайших соратников Хафеза ал-Асада и даже в течение короткого времени исполнял обязанности президента Сирии в период после смерти Хафеза ал-Асада и до избрания на эту должность Башара ал-Асада [17]. Он принимал активное участие в подавлении восстания в Хаме 1982 г., в результате которого было разгромлено движение «Братьев-мусульман» в Сирии. В 2005 г. Хаддам ушёл в отставку со всех своих постов и отправился в изгнание во Францию, где получил политическое убежище [10].

В 2007 г. в ходе так называемого «Берлинского форума» лидеры Фронта заявили, что оппозиция готова к активным действиям на территории Сирии с целью свержения режима. Для этого предлагалось использовать акции гражданского неповиновения, подобные тем, которые привели к краху коммунистических режимов в Восточной Европе. При этом любое применение силы для свержения Башара ал-Асада отвергалось. Однако в апреле 2009 г. лидер сирийских «братьев» Али Садр ад-Дин ал-Баянуни объявил о завершении участия «братства» в данной организации, поскольку она не удовлетворяет «требованиям национального проекта» [23]. В это же время «братство» предприняло попытки наладить отношения с официальными властями Сирии.

Движение за справедливость и развитие было основано в 2006 г. Лондоне бывшими членами «Братьев-мусульман» и позиционировало себя как «либеральную, умеренную исламистскую» группу [22]. Возглавлял организацию давно живущий за рубежом сириец Анас ал-Абда. В 2007 г. он направил письмо Генеральному секретарю ООН с требованием расследования резни в Хаме в 1982 г. [13]. Организация тесно связана с созданным в 2009 г. в Лондоне оппозиционным телеканалом Barada TV, который возглавляет брат Анаса ал-Абда – Малик ал-Абда. По сообщениям Wikileaks данный канал тайно получал финансовую помощь от Госдепартамента США [26].

Салафитские и иные радикальные исламистские группировки. Считалось, что с радикальными исламскими организациями в Сирии было

покончено ещё 30 лет назад, после разгрома восстания в Хаме. Несмотря на это, такие группы наверняка продолжили существование в Сирии, учитывая рост консервативных настроений как в Сирии, так и во всём ближневосточном регионе. Однако их численность крайне сложно оценить. По данным Дж. Пэйса и Дж. Ландиса в Сирии работал филиал партии «Хизб ут-Тахрир» с численностью менее 1000 чел. [18, с. 125]. В начале 1996 г. сирийскими спецслужбами была вскрыта нелегально действовавшая с конца 1995 г. в Дамаске и Алеппо организация так называемых «исламских ваххабитов». В её состав входили представители сирийской технической интеллигенции, а финансировалась деятельность группы частью суннитской торговой буржуазии Дамаска [1, с. 12–13]. В начале сентября 2005 г. в окрестностях г. Хама произошло вооружённое столкновение между сирийскими военными и боевиками организации «Джунуд аш-Шам», были уничтожены 5 террористов. Однако в сторону Сирии часто делались обвинения, что режим использует якобы существующее в стране салафитское движение для оправдания внутренних репрессий. Исследователи сходились во мнении, что никакой реально действующей сети салафитов в Сирии нет [18, с. 126; 22]. Бывший лидер объединения «Братья-мусульмане» придерживается по данному вопросу противоположного мнения, в 2005 г. он заявлял о континууме движений в Сирии, от салафитских до суфийских [12].

Суфийские братства. Суфийские общины часто изображают как аполитичные силы или даже как инструменты для поддержания государственного господства. Однако та важная роль, которую играли суфийские ордена в многочисленных восстаниях против Османской империи, колониальных держав и современных авторитарных государств на Ближнем Востоке, противоречит этой точке зрения. Уже в 19 в. суфийские братства приобрели политическое значение и вызывали беспокойство османских властей, поскольку были независимы от традиционных мусульманских институтов, находящихся под контролем государства, склонны к соперничеству между собой и к мятежу в отношении официальных властей [16, с. 50].

Как сотрудничество, так и сопротивление составляют часть политической стратегии суфийских общин в современной Сирии [20]. Примером может служить сотрудничество в проповеди «официального ислама» братства *Накибандийа Куфтария* и сопротивление по привлечению некоторых направлений братства *Шадхилийа* к вооружённой борьбе против режима Баас, которую исламская оппозиция проводила в 1979–1982 гг. Определённый подъём популярности суфийских движений отмечался ещё в конце XX в. [21], когда после разгрома «Братьев-мусульман» в стране образовался вакуум исламских движений. Этот подъём совпал по времени с ростом консервативных настроений в стране и регионе в целом. Однако специалисты

отмечали, что суфии в Сирии сами по себе не представляют организованную политическую силу [2]. Исключения составляли ситуации, когда близкие к суфийским братствам акторы начинали заниматься политической деятельностью. Так же было во время противостояния официальных властей и «Братьев-мусульман» в 1982 г. в Хаме, когда немало суфийских шейхов и их последователей взяли в руки оружие и присоединились к «Братьям-мусульманам» в борьбе против государства, которое они представляли антиисламским [20]. Похожие процессы можно наблюдать и после начала сирийского восстания в 2011 г., когда члены известного джамаата «аз-Заид», всегда избегавшего участия в политической деятельности, взяли в руки оружие и присоединились к вооружённым отрядам исламистской направленности [2].

Как видно, расхождения между основными оппозиционными лагерями прослеживаются ещё с рубежа XX–XXI вв. Однако в отличие от первых трёх лет после начала сирийского восстания в 2011 г., предшествующее десятилетие показало, что основные оппозиционные силы (как радикальные, так и реформистские) в состоянии найти точки соприкосновения и создать коалицию при наличии благоприятствующих тому условий. При этом события «арабского пробуждения» в Сирии показали, что в условиях вооружённого конфликта основные установки оппозиционных групп могут меняться самым радикальным образом, при этом противоречия становятся более явными и способность к объединению снижается. Несмотря на то, что сейчас основное внимание приковано к вооружённой борьбе в Сирии и деятельности Исламского государства, очевидно, что никакая война не может продолжаться вечно и те, кто сядет впоследствии за стол переговоров с той или иной стороной должен иметь поддержку как внутри страны, так и за её пределами, поскольку вмешательство иностранных акторов в события на Ближнем востоке зачастую приводит к руководству стран в рамках постконфликтного урегулирования не самые значимые на первый взгляд силы. В конечном итоге необходимо будет найти тех, кто станет политическим рупором реальных сил в стране. Будут ли это группы, имеющие давнюю историю противостояния режиму или новые акторы «арабского пробуждения» – покажет время.

Литература:

1. Ахмедов В.М. Режим и религиозная оппозиция САР: новый тур отношений // Ближний Восток и современность: сб. стат. Вып. 6. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. С. 12–16.
2. Ахмедов В.М. Роль суфиев в сирийском восстании // Институт Ближнего Востока: [сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=24016> (дата обращения: 20.04.2015 г.)

3. *Ахмедов В.М.* Современная Сирия (История. Политика. Экономика). М.: Ин-т востоковедения РАН, ИД «Ключ-С», 2010. 236 с.

4. *Гучетль Г.И.* Демократизация в арабском мире: опыт Туниса и Сирии. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока; Ин-т востоковедения РАН, 1999. 133 с.

5. *Даль Р.А.* Полиархия: участие и оппозиция. М.: ВШЭ, 2010. 288 с.

6. *Королевская А.И.* Об эволюции подходов сирийских «Братьев-мусульман» и перспективах их закрепления у власти в свете антисадовского протестного движения // Институт Ближнего Востока: [сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13956> (дата обращения 20.05.2015 г.)

7. *Кудрявцев А.В.* Движение «Братьев-мусульман» в странах Ближнего Востока // Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке: материалы конференции (г. Москва, 04 февраля 1999 г.). М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. С. 58–64.

8. Мнение: Сирийский народ не заинтересован в войне с Израилем // Антисемитизму.нет: [сайт]. URL: <http://www.antisemitismu.net/site/site.aspx?STID=293867&SECTID=154545&IID=1336305> (дата обращения: 18.05.2015 г.)

9. Почему лидеры сирийской оппозиции являются членами АИПАК // IslamRF.ru: информационно-аналитический портал [сайт]. URL: <http://islamrf.ru/news/analitics/point-of-view/16067/> (дата обращения: 20.05.2015 г.)

10. Сирийская оппозиция в изгнании пытается сформировать единый фронт // Институт религии и политики: [сайт]. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-4301.html> (дата обращения: 20.04.2015 г.)

11. Тибби устыдил сирийского демократа // Седьмой канал: [сайт]. URL: <http://www.7kanal.com/news.php3?id=228795> (дата обращения: 20.05.2015 г.)

12. *Abedin M.* The Battle within Syria: An Interview with Muslim Brotherhood Leader Ali Bayanouni // The Jamestown Foundation: [сайт]. URL: http://www.jamestown.org/programs/tm/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=551&tx_ttnews%5BbackPid%5D=180&no_cache=1#.VF6omfSsVUU (дата обращения: 20.05.2015 г.)

13. *Boltanski Ch.* La Syrie ne tolire plus les discussions // Liberation: [сайт]. URL: http://www.liberation.fr/monde/2005/05/25/la-syrie-ne-tolere-plus-les-discussions_520967 (дата обращения: 20.05.2015 г.)

14. *Fisk R.* Conspiracy of silence in the Arab world // The Independent: [сайт]. URL: <http://www.independent.co.uk/voices/commentators/fisk/robert-fisk-conspiracy-of-silence-in-the-arab-world-435762.html> (дата обращения: 20.05.2015 г.)

15. *Kawakibi S.* Political Islam in Syria // Political Islam and European Foreign Policy: Perspectives from Muslim Democrats of the Mediterranean / Ed. M. Emerson, R. Youngs. Brussels: Centre for European Polycy Studies, 2007. P. 99–112.

16. *McDowall D.* A Modern History of the Kurd. L. N.Y.: Tauris, 2007. 515 p.

17. *Moubayed S.* The fox speaks // Al-Ahram Weekly On-line: [сайт]. URL: <http://weekly.ahram.org.eg/2006/776/re4.htm> (дата обращения: 20.05.2015 г.)

18. *Pace J., Landis J.* The Syrian Opposition: The struggle for unity and relevance, 2003–2008 // Demystifying Syria / Ed. by Fred H. Lawson. L.: SAQI, 2009. P. 120–143.

19. *Pargeter A.* The Muslim Brotherhood: From Opposition To Power. L.: SAQI, 2013. 288 p.

20. *Pinto P.* Dangerous Liaisons: Sufism and the State in Syria // In Crossing Boundaries: From Syria to Slovakia / Ed. S. Jakelic and J. Varsoke. Vienna: IWM Junior Visiting Fellows' Conferences. 2003. Vol. 14. P. 1–10.

21. *Pinto P.* Sufism, moral performance and the public sphere in Syria // REMMM. 2006. № 115–116. P. 155–171.

22. *Spyer J.* The Syrian opposition before and after the outbreak of the 2011 uprising // MERIA Journal: [сайт]. URL: <http://www.rubincenter.org/2011/10/the-syrian-opposition-before-and-after-the-outbreak-of-the-2011-uprising/> (дата обращения: 20.05.2015 г.)

23. The Muslim Brotherhood in Syria // Carnegie Middle East Center: [сайт]. URL: <http://carnegie-mec.org/publications/?fa=48370> (дата обращения: 20.05.2015 г.)

24. *Troyansky V., Bengio O.* Facing the Ba'ath: the Syrian Kurdish Awakening // Tel Aviv Notes: [сайт]. URL: <http://listserv.tau.ac.il/cgi-bin/wa?A2=ind1008&L=taunotes-l&P=869> (дата обращения: 20.05.2015 г.)

25. *Voudenay J.-P.* Le régime de Damas n'est pas réformable // Liberation: [сайт]. URL: http://www.liberation.fr/monde/2006/05/19/le-regime-de-damas-n-est-pas-reformable_39812 (дата обращения: 20.05.2015 г.)

26. *Whitlock C.* U.S. secretly backed Syrian opposition groups, cables released by WikiLeaks show // The Washington Post: [сайт]. URL: http://www.washingtonpost.com/world/us-secretly-backed-syrian-opposition-groups-cables-released-by-wikileaks-show/2011/04/14/AF1p9hwD_story.html (дата обращения: 20.05.2015 г.)